

ЧАС ДЛИНОЙ В 64 МИНУТЫ

Гачегова Ирина Олеговна
психотерапевт

Вороно Сергей Владимирович
кандидат философских наук

Аннотация. Статья посвящена вопросам темпоральной навигации, навигации во времени для попадания в свою судьбу, сопутствующие этому экзистенциальные травмы и возможность экзистенциальной терапии.

Ключевые слова: экзистенциальная травма, экзистенциальная терапия, терапия судьбы, судьба, философия, темпоральная навигация.

THE HOUR LENGTH IS 64 MINUTES

Gachegova Irina
psychotherapist, M.D.

Vorono Sergey
philosopher, Ph.D.

Abstract. Devoted to the issues of temporal navigation, navigation in time to get into the destiny, the attendant existential trauma and the possibility of existential therapy.

Keywords: the existential trauma, existential therapy, fate, destiny, philosophy, temporal navigation.

На книжной полке выстроились ряды книг. Завораживающие переплеты. Порождают воспоминания о временах исследования «истории философии». И, конечно, смущение от того, что «не все пока что прочитано и усвоено». Такой «философский стыд». Обычно никто никогда в жизни не относится с недоумением к этим шкафам и к этим умершим уже классикам. Кого из нынешних отнесут к коллегам Аристотеля? Как стать коллегой и очутиться за одним столом?

Это, наверное, вопрос о «философской идентичности»... Вот есть множество коллег, не дочитавших тот или другой шкаф с книгами. Ущемленных своим несовершенством. И вот есть «он», «Аристотель» – и у «меня» есть что-то больное – там, внутри, в душе. Где мы встречаемся? Между шкафами?

Замечали? Одного часа обычно не хватает. Досказать. Допонять. Долюбить. Досмотреть. Прочувствовать. Со-чувствовать. Со-пережить, со-быть... И каждый заскакивает в чужое время. На лишние 4 минуты. Только вот пережить смерть, конец времени, конец истории: не удастся. Об этом, похоже, и толкует Милтон Эриксон [1].

Где-то там, в тоннеле между группировками торопливостей смыслов и располагаются травмы существования, которое еще не попало в череду осмыслений?... Травматический опыт, который не вылечен таблеткой весом в 4 минуты.

Что придется сказать – чтобы «встретиться»? Как заговорить? И, заодно, поскольку мы – чаще русские, чем «советские», то у нас есть и национальная стратегия «заговоров», «заговорить»... «Было бы крайним анахронизмом представлять себе, что заговорами пользовались исключительно колдуны и ведьмы, а основные сферы их деятельности – те же, что у современных колдунов-экстрасенсов, то есть наведение и снятие порчи, приворот и отворот, поиски украденного и пропавших людей, лечение неизлечимых болезней и вытягивание денег из отчаявшихся пациентов и их родственников... Большинство людей, которые пере-

писывали, хранили, использовали и распространяли рукописные сборники заговоров, не были профессиональными магическими специалистами...» [2]. Те, кто постарше легко вспомнят разного рода «съезды» и «тексты», к примеру, КПСС. Сильно ли мы ошибемся, если попытаемся их понять с точки зрения «теории заговоров, заклинаний и колдовства»? Точно так же – рискнем высказать наглый тезис о том, что «советская традиция расстановки в «истории» – «философов»» – это из той же традиции. Только «заговаривается» история социальных болезней и болей. «Историей философии» заговариваются экзистенциальные травмы

Травмы духа. Это, представляется, и есть маркеры того места, из которого возникает «тоннель» к следующему жизненному эпизоду, к следующей травматичной ситуации (тоннель? Наверное – это метафора продвижения за пределами «груза смыслов» к чему-то желанно-ясному). Если честно признаться (хотя бы себе) – то каждое новое приобретение нового человеческого качества, нового качества Духа – сопровождается болью. И тот, кто двигается от «старой травмы» – не всегда «осторожно оглядывается», ожидая рисков «экзистенциального поражения». И, в этом смысле, наверное, «собрание заговоров, традиций, шаманизма, колдовства, молитв и заклинаний» – это народная привычка: запасать, как квашенную капусту, как все остальное – все впрок. На «потом». Мало ли что в «жизни» может случиться!? Однако, как пишет тонкий ценитель и исследователей русской традиции заговоров К.Э. Шумов, «обращение к иному миру – дело не простое. Оно требует от заклинателя не только смелости, но и уверенности в собственных илах, способности устоять перед страшными проявлениями деятельности мертвецов и враждебных человеку сил. Заклинатель должен помнить, что действенность заговора зависит не от благорасположения светил, а от того, какое выбрано время для произнесения тайных слов, какие действия нужно совершить, чтобы уцелеть в общении с иномирьем. И сами заговоры достаточно точно указывают на это» [3].

В классике психиатрии «экзистенциальная травма» соответствует «ядерному поражению». Сломленный Дух. Травмированный. Ведет к отделению человека от своего центра. А через свой центр – каждый человек связан с любовью. Непонятно – связан ли Дух с сердцем? Но человек не может привнести себя в сферу своей жизни. Притом, что «безлюбовный сценарий» судьбы – порождает и «карьерный рост» и «социальный успех», но... не подает счастье. Надо бы тут разбираться, конечно, и с пониманием «любви», и с категориями «любви» (у «животных» мать, скажем, в акте любви облизывает своего детеныша, а вот в любви «социальной» уже мать (отец) призвана научить ребенка «справляться с трудностями»...).

Так и возникло наше предположение, что те, кто был раньше нас (историки философии, философы) – они обсуждали и открывали некие травмы человеческого существования, экзистенциальные травмы. И, вместе с тем, какие-то человеческие качества. Иначе говоря – пока «не болело» – этого и не было. К этому и не были внимательны. Никого это не интересовало. История философии – это история исследования и терапии человеческих травм.

И только для «простых людей» ее уместно делить на какие-то периоды, и эпохи... Отсюда и последующий текст который просто свидетельствует, что пора внести ясность в свою голову относительно этого тяжелого вопроса – оставшегося у многих еще со времен студенческой юности. Да, к тому же, подросло поколение молодых философских «ублюдков», которые обучены законсервированными «преподавателями философии».

1. ВАЖНО понять, что философия – это никакая не «наука», никакая не «любовь к мудрости», никакое не «систематическое знание»... Философия всегда лишь версия «антропных инсталляций тоски». Тоски, к примеру, по рациональности. Тоски по любви. Тоски по чувственности. По власти... **В основе – чувство.** Временами ненависть. Временами

долг. Иногда заблуждение. А то и вера. Разные, так уж получается, «философии» бывают. Одно важно – все истории – от личного чувства. В одном из источников можно натолкнуться на веселую (ироничную) расстановку. В.И. Харитоновна пишет: «**Шаманы, шаманствующие и шаманисты** – это три категории лиц, выделяющиеся в обществе с развитым шаманством и шаманизмом» [4]. По аналогии: философы, философствующие и преподаватели философии – это три категории лиц, сложившихся в пост-советском обществе. И, следовательно – они и составляют три группы «болельщиков» относительно «истории философии».

2. Понятно, что ключевое – во всех человеческих приключениях: присвоение или отчуждение. Или присвоить смыслы. Или отдать, отказаться, выложить, сложить, закопать, спрятать... Превратить в тайну, клад, сокровище... От этого любой философ – или непосредственный, наивный, простодушный, или ироничный, сердитый, навороченный, сложный... и все: не просто. Не для «народа».

3. «Рефлексия», поэтому, это всегда попытка «освободиться» от «понятого», «присвоенного», «увиденного». «Рефлексия» – это действие, направленное на освобождение от ужаса. Своего ужаса. Тот, кто это делал может понять нас. «Написать» – чтобы освободиться. «Наука логики»: это такое заклятие от ужаса Логике. От ее мертвящего холода.

4. Есть страшное искушение – приложить к рассказам про философов и философию слово «развитие». Искушению почти что 1000 ... а то и более лет. Предположим, что искушение основано на вариантах разного религиозного монотеизма. Когда в «конце» начинается «самое сладкое». К примеру – «вечная жизнь», «рай»... и прочие прелести. Такие мотивы для управления мозгами больших групп людей понятны. То есть «развитие» – это всегда для «лохов». Для манипулирования. Но есть несколько «полюсов», «фокусов» в мире. В мире людей есть несколько миров. Между ними? Границы. Без демаркации. Однако? Есть. И

ни один мир не собирается быть «другим миром». «Русский мир» не намерен быть «американским миром». Или «китайским». В этом смысле есть и проблема культурной идентичности, если уже говорить про «историю философии».

5. Про идентичность. «Русским – немцы: не указ»! Вот, собственно, один из ключевых тезисов для тех, кто готов был бы рискнуть что-то понять. Можно внимательно прочесть Гегеля, Канта, Фихте, Шлейермахера, Гёте, Гёльдерлина, Гёссе... и ничего не понять в русской жизни. Почему? Потому что русская жизнь имеет в своей основе архетипическую сказку про «Ивана-дурака» – который «побеждает» всех. Зачем Ивану-дураку Наука логики?... Русская жизнь... в изрядной степени – «фольклорна», а не логична. Власть? Это власть сформированная по дурацким законам для Иванов-дураков. В этом смысле, разумеется – умный в России: изгой. Его ненавидят «простые люди»? Он совсем не герой, а, скорее, подонок.

6. Важно держать в голове или сердце, что Европа – после окончания второй Мировой войны очень тяжело прощалась со своим рационализмом. Если Освенцим возможен, то разума: нет. Как нет и «истории разума», «онтологии», «гносеологии», «методологии», «диалектики», «социологии» и пр. Чудовищные преступления – немыслимы, но совершены. Отсюда – конвертация смыслов. Если до войны всеобщее определяло единичное. То после: наоборот. КАЖДАЯ жизнь священна и уважаема. Есть права каждого человека. И никакая идея не может быть положена в основание убийства ВОТ ЭТОГО человека. Поэтому Ленин, Сталин, Гитлер, Муссолини, Франко – это исторические маркеры ЗАВЕРШЕНИЯ рациональной истории совместной жизни в Европе. Это приглашение к перемене понимания со-бытия, со-гласия, со-участия, со-чувствия. Понятно, что «советско-русские люди» не имеют в своей голове этой «темы». И даже удивлены глупым европейцам. Обученные переодетыми марксистскими доцентами старой картине мира,

они уверены, что «история» – это «прогресс». Трудный, с борьбой и победами, но прогресс. Есть враги. Есть борьбы классов. Противоположностей. Единство выдумали проклятые капиталисты. Соглашения для слабых... Ну, и так далее... Кодекс «русского» – здесь еще не весь помечен... Прекрасно объясняют разного рода «коммуникативные ситуации» (связанные с использованием слов) профессиональные тексты про..., например, гипноз или гипнотерапию... Так, в одном из таких источников читаем: «...*гипнотическое состояние является не чем иным, как искусственным или экспериментально вызванным нервным состоянием, искусственным неврозом*, разнообразные проявления которого обнаруживаются по воле наблюдателя, способы же вызывания могут быть физические или психические...» [5].

7. Так что ПЕРВЫЙ наш тезис: всякое время прекрасно. И нет «менее развитых» или «более развитых». В любом времени люди счастливы. Поскольку живут для счастья. И не важно сколько у тебя кастрюль, денег, автомобилей или башмаков. Поскольку счастье – это ТВОЯ идентичность. И если ты можешь отказаться от сегодняшнего и шагнуть в завтра – за новым счастьем, то ты и живешь. Ты внутри своего времени. Ты хочешь жить, азартен, готов делать ставки, пробиваться в неведомое и непонятное, рисковать, преодолевать, бояться, побеждать невзгоды, терпеть лишения, надеяться, верить, любить... Тот, кто внимателен – может заметить, что мы теперь упоминаем некоторые человеческие качества. Именно так и есть. Поскольку для нас человеческое время – это нечто «обернутое» («развернутое», «накрытое», «постеленное»...). Человек, обернутый в ткань человеческого времени, у которого есть свои измерения, своя топология, свой вид, внешность, напряженность, длительность, ситуативность... Правильно было бы сказать – Некто, обернут во Время своей жизни... В этом месте возникает надобность в специальной «философии человеческого времени».

8. ВТОРОЙ простенький тезис: люди всегда ХОТЯТ жить, быть, пребывать, любить, долженствовать, отвечать, ненавидеть... Люди – «упакованы» в модальности (модальные глаголы – начало для понимания «модального существования»). Экзистенция – всегда модерирована модальностью. Модератором? Может быть Бог. А может и сам человек или власть, терпимая им: попытаться выступить модератором своей судьбы. И если человек НЕ ХОЧЕТ жить, это значит, что у него есть «экзистенциальная травма». Заметим: крайне интересное место для – исследований и экспериментов! Поскольку вслед за «исследованиями и экспериментами» обычно следует ТЕРАПИЯ. В нашем случае ТЕРАПИЯ СУДЬБЫ! (Философия становится «практичной»...). Из наших наблюдений, правда, следует, что практически ВСЕ люди сопротивляются терапии. Никто не хочет менять жизнь на другую. Боятся, опасаются, переживают и продолжают страдать. Вопрос: «Тебе плохо – жить ТАК, как ты живешь?!» Собеседник: «Да...» «Я»: «Готов помочь поменять тебе – твою судьбу... Хочешь?» Спрашивает: «А какие гарантии?!» Нет, говорю, никаких гарантий. Но это будет твоя Новая Судьба! Нет. Отвечает собеседник... Страдание так привычно... А, вдруг, будет еще хуже?! Я стану жить так, как сейчас – ничего уже поделать – не поделаешь! Страх – перед неизвестностью: понуждает консервировать страдание. «Консервы страданий» на всю жизнь? Это так привычно! В этом своем втором тезисе есть (как минимум) пара больших продолжений. **Одно** – про роль страхов в принятии решений, в практике предприимчивости, предпринимательства в попытках справиться и согласиться с неизвестностью, неведомостью, неясностью, сумерками... **Второе** – про «структуру решения». Так как оказывается, что «решая» приходится не только «анализировать» и «книжки читать» в поисках чужих ошибок. Приходится бояться, решаться, быть азартным, не понимать, стремиться, хотеть, жаждать,

делать ставки, верить, любить, жертвовать... А средств управления желаниями, страхами, решениями нет. В культуре нет. Во всяком случае – постсоветской. В русской постсоветской культуре этого нет.

9. ТРЕТИЙ – и тоже простенький тезис. Современные средства коммуникаций позволяют иначе выстраивать системы коммуникаций. Новизна в том, что «последовательность», проектность, программность сменилась на «узлы». В Сети есть узлы, а не Проекты и не Программы. Смешно ведь обсуждать Программу Сети?! Равным образом – в Сетях нет Столицы и Периферии. Любой Узел может быть Столицей. Для этого, разумеется, нужно просто ПРИСВОИТЬ его! Как осуществляется «присвоение» сетевого узла? Очень просто! ВНУТРИ УЗЛА необходимо генерировать СВОЙ КОНТЕНТ, свой нарратив, свое содержание... – себя. Не быть глупым, замкнутым, ограниченным, жадным, скупым, аккуратным, расчетливым... Быть избыточным и значит быть в Сети! Порождать, а не потреблять. Мало кто заметил, что в русской части Сети крайне мало точек генерации контента. Почему? Потому что по привычке – множество людей осталось в СТАРОМ (доСетевом) времени коммуникаций. Попробуйте написать «лекцию по философии» на 1-3-5 минут!? Или «Войну и Мир» на 10. Минут. Или «Инструкцию по инвестированию» длиной в 3 минуты. Попробовали? Получилось? В каком месте трудности? Одно из предположений: в «русском мире» – где все получили ОДИНАКОВОЕ образование у одинаковых доцентов по одинаковым «предметам» – нет места особице, индивидуальности, непохожести, авторству... Все люди не интересны ВСЕМ. Все равнодушны к ТАКИМ ЖЕ! Одинаковые люди, как правило, не умеют различать НеПохожих. Более того – не любят их, часто даже ненавидят. Выскочки, мол. Им больше всех надо. Стоит быть «скромнее», как все! Отсюда и трудности конвертации – ВСЕХ – В НЕВСЕХ! Превращение в «неВсех» проходит по линии личных вопросов. Попробуйте задать вопрос, в том числе и себе самому, о том, что для вас важно, но – не понято и непонятно. Пока что.

10. ПРО РЕФЛЕКСИЮ. Похоже, без прояснения картины в этом месте – никак дальше не продвинуться. И так, в опыте, со времен студенчества, «рефлексия» – это некая способность «разглядывать (видеть, понимать, чувствовать, воспринимать) нечто со стороны». Отстраняться и остраниваться. Чуть позднее – «рефлексия» (в рамках игротехнических, методологических, СМД и пр.) упражнений – приобрела вид «схемы», или «картинки». Здесь нет места долгому разбору дефектов игротехнической практики, игрового движения, СМД-Консультирования и Проектирования. Давайте исходить из того, что ЭТО возможно и допустимо. Для множества людей СМД-философия и методология, практики Игры остались Вершиной человеческой мысли и деятельностной истории. Для нас это не так. Теперь не так. Однако «не так» – это совсем не «предательство», «ересь» или «коллорабационизм» какой-то... «НеТак»: значит, что есть и Другие миры... В каком месте – раздел? Разделение омутов... Простой ответ: в собственной жизни. «Омут Мысли» – не единственный, из которого крайне сложно выбраться. Почему? Да просто ВСЕ – может быть «схвачено» мышлением, подлежать осмыслению, наделено смыслами и значениями, знаками и иконами... Однако, оказывается, что все можно СХВАТИТЬ, УЛОВИТЬ, ПРИСВОИТЬ и «сердцем»! Омут сердца – не менее глубок, чем омут головы. У каждого – свои омуты. И их столько, сколько сможет «вытянуть» Этот Человек. Из «омута» же предстоит выбраться..., чтобы испугаться – спасшись. В опыте работы одного из соавторов (практическое консультирование, психотерапия) – их ШЕСТЬ или даже СЕМЬ. Омут-то... Не стоит здесь бахвалиться своими... Омуты? Не для обмена. Не размены. Не мелкие. Омут – это жизненная купюра наивысшего номинала. Но в этом-то и загадка. И страсть. И страх. Присвоить омут! Пробовали?...

ПЕРВОЕ ПРИМЕЧАНИЕ.

О ВРЕМЕНИ и ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ ТРАВМАХ. Давайте предположим, что время имеет не только ТРИ измерения (прошлое, настоящее

и будущее)... Эти просто – три направления инсталляции времени. На самом деле время имеет несколько измерений. Ноль, одно, два, три... семь... Семь вариантов топосов и топологий, семь типов многомерных пространств. И у КАЖДОГО из многомерных пространств. Эта пометка о том, что у каждого из многомерных времен есть своя история. Свое прошлое, настоящее и будущее. Другое дело – как понимать свое попадание в историю 7-мерного времени? В Будущее 7-мерного времени как попасть?... У кого есть какие предположения или ответы? А может быть кто-то уже – ТАМ?...

СУДЬБА – это перемещение по СВОЕМУ времени, по своим омутам. Притом, что «из своего омута» бывает ох как сложно выбраться!... И вот ..., приходит ... «философ»-терапевт по экзистенциальным травмам и говорит: «Дружок! У тебя – экзистенциальная травма! Ты получил ее в пубертатном периоде! Я немедленно тебе ее заштопаю!» А тот, который напротив? Что отвечает? «Доктор! Подите прочь! У меня болит рука! А вы мне рассказываете про какой-то пубертат!...»

Да. Есть переход, тоннель, портал – когда перебираешься из детского периода жизни во взрослый. Да, у архаичных обществ этот тоннель, это событие – «стать взрослым» – сопровождалось ритуалом. Инициацией. Только вот попав в «общества без инициации» можно на всю жизнь застрять в этом омуте, тоннеле, портале. Оказаться в странной промежуточной жизни. И, разумеется, любому доктору по «промежностям» гневно кричать: «Это моя жизнь! Это я – сам – застрял! Это – моя застрялость! Это: мое решение! Прочь от меня! Я пойду по своим граблям!»

Судьба, похоже, это некое «отстреливание» отработавшей ступени, отстреливание «своего омута». Такая спираль, которая покоится на омуте, который – следующий – за только что оторванным, отстрелянным, отделенным, отброшенным, похороненным... И, понятно – свой омут не навязать. Искусство омутов – это искусство их идентификации. Невоз-

можно на каком-нибудь «Уроке Судьбы» сообщить детям, что, мол, так и так – вас, ребяташки, ждет одиннадцать омутов и шесть полянок перед ними. Надо быть подготовленными! Займемся тренировкой по спасению! Сегодня у нас урок Экзистенциальной Обороны!...

Хотя...Никак не оставит вопрос. Жизнь – это «экзистенциальное нападение»? «Атака»? «Штурм» «Боевая операция»? Или жизнь это принципиально «оборона»? «Окопы»... «Тылы»... «Снабжение»... «Отступление»... «Окапывание»... «Штаб обороны»... «Жизненные редуты»... Это о том, что «экзистенциальные травмы» могут быть получены в наступлении, в обороне, и «на гражданке». Экзистенциальный кирпич упал на голову около подъезда. Да и Аннушка масло: зря что ли разлила?!... Так что вопрос из серии аналитических, конструктивных, важных, концептуальных – как исчислить предстоящие омуты? В том смысле, что в каждом из миров, в каждой из СЕМИ каст – свое количество, своя количественная характеристика «омутности», «омутнутости», «заомученности»... мира.

ВТОРОЕ ПРИМЕЧАНИЕ

История философии включает «истории прошлого». «Истории настоящего». И «истории будущего». Без этих ТРЕХ инсталляций времени нет и истории. Она секвестирована. Наверное, не стоит рассказывать о том, что в каждой из историй есть три света. Черный, Серый и Белый Свет. Свет? Освещает. Если Белый свет – то все, более или менее понятно. Если Серый свет: есть вопросы. В Черном свете нет ни вопросов, ни ответов. Ничего не видно и не различимо. Отдельно, наверное, надо бы спрашивать – «а зачем разглядывать? Зачем смотреть-то?...» Ну, к примеру, для того, чтобы понять где ты сам находишься? Для темпоральной навигации. Поскольку – если ты – «в сером свете прошлого» и, вдруг, перед тобой появляется человек из серой зоны будущего: вы, скорее всего, станете удивляться друг другу. Поскольку каждый будет считать другого тупым!

Список использованных источников

1. Эриксон М. Мой голос останется с вами. М., 2013. С. 180.
2. Русские заговоры из рукописных источников XVIII – первой половины XIX в. / сост., подготовка текстов, статьи и комментарии А.Л. Топоркова. М.: ИНДРИК, 2010. С. 9.
3. Молитвы и заклинания. В круге жизни / сост. К. Шумов. Пермь: СТРЕЛЕЦ, 1997. С. 5.
4. Харитоновна В.И. Феникс из пепла? Сибирский шаманизм на рубеже тысячелетий. М.: НАУКА, 2006. С. 41.
5. Евтушенко В.Г. Методы современной гипнотерапии. М.: Психотерапия, 2010. С. 14.